

Не зная, куда деть бьющую через край энергию, он принялся боксировать прямо в комнате. Цюй Юйхэ уже привык к периодическим вспышкам Вэнь Чжэчэна и даже научился подыгрывать ему, подшучивая:

— И что это за важные дела такие? Неужели завтра отправляешься бандитов разгонять? Ещё и кулаками машет. Вин-чунь или Тайцзи?

Вэнь Чжэчэн, сопя, отложил телефон, включил громкую связь и, как всегда, подошел к делу с полной серьезностью. Он встал в боевую стойку; рельефные линии его мускулистых предплечий выглядели красиво и плавно, а голос так и лучился радостью — Цюй Юйхэ даже через динамик расслышал скрытое самодовольство:

— Отрабатываю армейский комплекс для укрепления тела!

От автора: Вэнь Чжэчэн: Слышал, вы по мне соскучились (боксирует.gif)

На следующий день Жун Юйхэн проснулся очень рано — не было еще и восьми, когда он открыл глаза. В первую секунду он все еще пребывал в полусонном забытии, но затем его взгляд прояснился, и мысли пришли в порядок:

О, точно, сегодня же встреча с моим кормильцем.

Неудивительно, что биологические часы разбудили его раньше времени. Какая поразительная чуткость.

Жун Юйхэн быстро привел себя в порядок, отправил Вэнь Чжэчэну сообщение, а затем достал из холодильника охлажденный «Тысячеслойник» и упаковал его в коробку.

Когда он доставал «Тысячеслойник», то заметил прикрепленную к дверце холодильника записку:

«Я очень хочу съесть «Тысячеслойник», но Бянь Чэнь мне не дает. Пожалуйста, пусть хозяин «Тысячеслойника» поскорее свяжется со мной и утешит меня. Хи-хи. — Цзоу И»

Жун Юйхэн про себя прокомментировал это многоточием. Он подумал, что Цзоу И незачем есть «Тысячеслойник» — его собственная кожа на лице и так толще любого пирога.

К тому же этот «Тысячеслойник» предназначался для его кормильца Вэня. Неужели этот глупыш Цзоу И всерьез рассчитывает, что Вэнь Чжэчэн придет его утешать?

Жун Юйхэн оставил на записке ответный комментарий:

«Голову оторву и пну подальше. — Пожелавший остаться неизвестным исполнитель Танго»

Жун Юйхэн удовлетворенно кивнул. Отлично, теперь никто не догадается, что за этой маской скрывается Вэнь Чжэчэн.

Успешно запутав следы с помощью «исполнителя Танго», он уже собирался сварить себе на завтрак вонтонов, как вдруг пришло сообщение от «Танго-Вэня».

[Вэнь Чжэчэн]: «Уже выехал. Ты позавтракал? Я купил тебе кое-какой еды по дороге, посмотришь, захочешь ли».

Жун Юйхэн на самом деле был довольно привередлив в еде, особенно по утрам: он не ел

ничего холодного, сырого, жирного, сладкого, а также молочных продуктов и яиц. Видимо, из-за слабого пищеварения от мучного и сладкого по утрам его начинало тошнить.

Но раз уж Вэнь Чжэчэн сказал, что все купил, Жун Юйхэну было неловко капризничать. Он решил, что просто выберет из принесенного то, что сможет съесть.

[Жун Юйхэн]: «Еще не ел, я не привередлив».

Дорога у Вэнь Чжэчэна должна была занять около получаса, поэтому Жун Юйхэн свернулся калачиком на диване. Вскоре ему пришло сообщение от Лу Минсюаня, который написал, что навел справки о питьевых йогуртах «Майсян» и развлекательной компании SH Кэши.

[Лу Минсюань]: «Проблема на стороне «Майсян». Я проверил связи их босса. Удалось раскопать немного, информация может быть неполной, но пока скидываю то, что есть».

[Лу Минсюань]: [Файл]

[Жун Юйхэн]: «Ай да внучок, ай да молодец! [Палец вверх]»

[Лу Минсюань]: «Отвали [Мизинец]. Когда мы уже встретимся пообедать? Я скоро совсем одичаю в четырех стенах».

[Жун Юйхэн]: «Как только ты, Чи Тан и Брат Тяньюй будете свободны, устроим наше семейное воссоединение [Роза][Кофе]»

[Лу Минсюань]: «Ок-ок [Роза][Кофе]»

Обменявшись взаимными подколами с Лу Минсюанем, Жун Юйхэн открыл файл и внимательно его изучил. Вскоре он удивленно приподнял бровь — вот оно, оказывается, как всё связано.

Нельзя сказать, что всё было слишком сложно, но и простыми эти связи не назовешь.

Жун Юйхэн не был мелочным человеком, готовым из-за любого пустяка бросаться в бой ради мести, однако некоторые люди понимают только силу, и постоянные уступки лишь разжигают их наглость.

Доброта — это жизненный принцип, но не закон природы.

Жун Юйхэн молитвенно сложил ладони: в конце концов, он — Утренняя звезда, так пусть же его свет озарит заблудшие человеческие души.

Но не успел он придумать план спасения заблудших душ, как Вэнь Чжэчэн уже подъехал к дому. Жун Юйхэну пришлось отложить эти мысли и поспешить навстречу своему куда более важному кормильцу.

...

Жун Юйхэн с «Тысячеслойником» в руках подбежал к машине, но не успел он даже коснуться ручки, как пассажирская дверь распахнулась изнутри.

Вэнь Чжэчэн перегнулся через сиденье, распахнул дверцу и посмотрел на него снизу вверх сияющими глазами:

— Пришел?

Жун Юйхэн быстро устроился на сиденье:

— Пришел! — с этими словами он, словно хвастаясь, протянул «Тысячеслойник». — Смотри-и~

Вэнь Чжэчэн мельком взглянул на «Тысячеслойник» размером с ладонь. Тот выглядел очень аппетитно и нежно, источая тонкий аромат манго:

— Красота.

Договорив, Вэнь Чжэчэн опустил бумажный пакет на колени Жун Юйхэна:

— Тут шаомай, паровые пельмени, яйца, сваренные в чае, и булочки с мясной посыпкой. Запить есть молоко, соевое молоко и черный чай — выбирай, что будешь.

Завтрак, приготовленный Вэнь Чжэчэном, оказался настолько обильным, что Жун Юйхэн на мгновение лишился дара речи от такого царского приема! Из-за этого он пропустил мимо ушей предыдущую реплику и упустил момент, когда его кормилец начал... «портиться».

Жун Юйхэн без лишней скромности заглянул в пакет:

— Я буду шаомай, пельмени и черный чай.

— Не любишь булочки, яйца и молоко? — поинтересовался Вэнь Чжэчэн.

— Утром меня от них мутит, — объяснил Жун Юйхэн.

Вэнь Чжэчэн кивнул, мотая на ус, и завел мотор, направляясь к себе домой.

Стоило им выехать из жилого комплекса, как Вэнь Чжэчэн заметил, что Жун Юйхэн ест как-то странно: делает укус-другой и шумно выдыхает ртом, будто затаив дыхание.

— Тебе нехорошо?

— Нет, просто в машине я всегда дышу ртом, — Жун Юйхэн откусил кусочек пельменя и снова шумно выдохнул. — Здесь пахнет салоном, если буду дышать носом — сразу укачает.

Вэнь Чжэчэн лишь невнятно промычал в ответ, испытывая легкое разочарование... Похоже, в будущем целоваться в машине не светит.

Жун Юйхэн и понятия не имел, какие шальные мысли крутятся в голове сидящего рядом кормильца Вэня. Сам он в этот момент вовсе радовался тому, как безупречно выбрал себе покровителя!

Жилье, еда, личный водитель — полный спектр услуг по уходу и содержанию «под ключ».

С завтраком было покончено еще до того, как они приехали. Жун Юйхэн развалился на пассажирском сиденье и принялся по привычке гладить свой живот.

Вэнь Чжэчэн, не выпуская руль из рук, покосился на него:

— Ты точно наелся? Живот совсем плоский.

Жун Юйхэн одним движением задрал край футболки:

— Наелся! Видишь, даже немного округлился. Не веришь — посмотри-и.

Охренеть!

Вэнь Чжэчэн чуть было резко не ударил по тормозам!

Да как тут посмотришь? Он испугался, что его самообладания не хватит и они вдвоем закончат жизнь как трагически погибшие влюбленные.

— Опusti одежду, простудишься — живот разболится, — Вэнь Чжэчэн изо всех сил старался сдерживать эмоции, чтобы его голос звучал ровно и спокойно.

Жун Юйхэн с сожалением опустил футболку, прикрывая живот:

— Ну ладно.

Его кормилец оказался слишком уж серьезным. Не то что братец Ци, с которым они любили потыкать друг друга в животы.

...

Машина заехала в подземный гараж, и Вэнь Чжэчэн повел Жун Юйхэна наверх. Это был уже второй визит Жун Юйхэна к Вэнь Чжэчэну, поэтому он со знанием дела нажал кнопку вызова лифта, явно напрашиваясь на похвалу:

— Позвольте мне.

Вэнь Чжэчэн одарил его одобряющим взглядом, оценив такую сообразительность.

— А ваш отец дома? — спросил Жун Юйхэн.

— Большой белый гусь ушел гулять к реке.

— О, так он у вас на вольном выпасе.

Вэнь Чжэчэн усмехнулся:

— Думаю, Большому белому гусю пришелся бы по душе этот почетный титул.

В одной руке он держал приготовленный Жун Юйхэном «Тысячеслойник», в другой — пакет с остатками завтрака. Подойдя к двери квартиры, он остановился.

— Подержи, пожалуйста...

— Ключи? — Жун Юйхэн уже протянул руку к его карману брюк. — Где они?

У Вэнь Чжэчэна перехватило дыхание, а низ живота мгновенно напрягся. Он проглотил готовое сорваться с языка «Подержи «Тысячеслойник»» и, стараясь говорить как можно ровнее, ответил:

— В... правом кармане.

Жун Юйхэн провел ладонью по его бедру и скользнул в карман.

Брюки Вэнь Чжэчэна были отличного кроя и плотно сидели по фигуре. Засунув руку в карман,

Жун Юйхэн прижался ладонью прямо к его бедру, отчетливо ощутив напрягшиеся мышцы.

— Ого, какие у тебя бедра крепкие, — восхитился Жун Юйхэн.

Вэнь Чжэчэн лишь сдержанно хмыкнул, подумав про себя: «Зато выносливые».

Поиски ключей заняли всего пару секунд, и Жун Юйхэн привычным жестом открыл дверь. Яркий свет из прихожей ворвался в полумрак лестничной площадки, и только тогда Вэнь Чжэчэн смог тихонько выдохнуть...

Двух секунд ему вполне хватило, чтобы тело отреагировало должным образом.

Жун Юйхэн зашел в прихожую и привычно обулся в синие тапки. Вэнь Чжэчэн протянул ему оба пакета:

— Отнеси на обеденный стол.

Жун Юйхэн ставя пакеты спросил:

— А ты сам-то завтракал?

— Еще нет, — ответил Вэнь Чжэчэн. Он прошел следом, отодвинул стул, сел и достал из пакета оставшиеся после Жун Юйхэна пельмени и булочку. — Я поехал сразу к тебе.

Жун Юйхэн уставился на недоеденную порцию пельменей и смущенно потер кончик носа:

— Но я ведь их недоел...

<http://bllate.org/book/18291/1754170>